

УДК 81.255.2

В.В. Убийко

Российский университет дружбы народов

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКОГО
СКАЗОЧНОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА
МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК ШАРЛЯ ПЕРРО)**

В статье анализируются основные лексико-грамматические особенности перевода сказочных текстов с французского языка на русский. Автор рассматривает целостное преобразование, конкретизацию, генерализацию, добавление, антонимический перевод, компенсацию, смысловое развитие и выделяет целостное преобразование как основной способ перевода.

Ключевые слова: сказочный дискурс, лексические и грамматические трансформации, способы перевода.

V.V. Ubiyko

Peoples' Friendship University of Russia

**ON THE ISSUE OF TRANSLATING
FRENCH FAIRY TALE DISCOURSE INTO RUSSIAN
(BASED ON CHARLES PERRAULT FAIRYTALES)**

The article deals with the main lexico-grammatical aspects of translating French fairy tales into Russian. The author analyzes complete transformation, concretisation, generalization, embedding, antonymic translation, compensation, sense extension and highlights complete transformation as the main way of translation.

Key words: fairy tale discourse, lexical and grammatical transformations, ways of translation.

Введение

Французский сказочный дискурс недостаточно полно изучен с переводческой точки зрения и его особенности не всегда известны русскоязычным реципиентам.

Сказочный дискурс есть сложный социокультурно-коммуникативный продукт речемыслительного процесса коллективной языковой личности этноса. Помимо собственно текста, формируемого языковыми единицами, он включает совокупность экстралингвистических факторов, носящих ярко выраженный этнокультурный характер, – представления о мире, мировоззренческие установки, нравственно-этические и эстетические ориентации, которые соответствуют, помимо вербально-семантического, также лингвокогнитивному и мотивационному уровням коллективной языковой личности. Этнокультурная специфика сказок как отражение национальной картины мира и менталитета народа выражается прежде всего в том, что сказочный дискурс представляет собой ту ментальную призму, сквозь которую языковая картина мира этноса предстает в ее иерархической организованности и взаимообусловленности историческими, социальными, национальными, культурными, психологическими и педагогическими установками, нормами, предпочтениями, приоритетами, сложившимися в народном сознании [5, с. 103]. Для преодоления трудностей в ходе перевода текстов сказочного дискурса используются различные лексико-грамматические трансформации.

Я.И. Рецкер определяет лексико-грамматические трансформации как «отклонение от словарных соответствий». Переводческие трансформации рассматриваются как способы перевода, используемые переводчиком в тех случаях, когда «отсутствует или не может быть использован» переводческий эквивалент [3, с. 112]. В этой статье рассматриваются основные приемы

перевода, используемые при переводе французского сказочного дискурса на русский язык.

Материал исследования

Материалом исследования послужили сказочные тексты французского писателя Шарля Перро и их русскоязычные переводы И. Тургенева, А. Федорова, Л. Успенского, Т. Габбе, Б. Дехтерева.

Результаты и обсуждение

К лексико-грамматическим трансформациям относят приемы конкретизации, генерализации, добавления, антонимического перевода, компенсации, смыслового и целостного преобразования.

Прием смысловой конкретизации заключается в том, что переводчик выбирает для перевода в оригинале слово с более конкретным значением в переводящем языке [4, с. 405]. Примеры этого приема часто встречаются в текстах перевода сказок Ш. Перро:

*“Cette bonne femme lui fit faire **un petit chaperon rouge**, qui lui seyait si bien, que partout on l'appelait le Petit Chaperon rouge.”* (*Le Petit Chaperon Rouge, Charles Perrault*) – “**Сшила она как-то из красного бархата шапочку** и подарила её внучке на именины” (*Красная Шапочка, И.С. Тургенев*);

*“ **Une autre fois**, il alla se cacher dans un blé, tenant toujours son sac ouvert ; et lorsque deux Perdrix y furent entrées, il tira les cordons, et les prit toutes deux.”* (*Le Maître Chat ou Le Chat Botté, Charles Perrault*) – “**Несколько дней спустя кот пошёл на поле и там, спрятавшись среди колосьев, опять открыл свой мешок.**” (*Кот в сапогах, Т. Габбе*);

Следующий прием, рассмотренный в переводах - прием генерализации, подразумевающий замену единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением [4, с. 404]. В ходе сравнительного анализа, приемы генерализации были найдены в следующих

предложениях:

“*Moi, dit l'aînée, je mettrai mon habit de velours rouge et ma garniture d'Angleterre.*” (*Cendrillon ou La Petite Pantoufle De Verre, Charles Perrault*) - “Я, говорила старшая, – надену красное бархатное платье и драгоценный убор, который мне привезли **из-за моря.**” (Золушка, Т. Габбе);

“*Ces bonnes gens étaient ravis.*” (*Le Petit Poucet, Charles Perrault*) – “**Все** были счастливы” (Мальчик-с-пальчик, Б. Дехтерев);

В большей степени тексты перевода изобилуют таким лексическим приемом, как добавление, т.е. использование в переводе дополнительных лексических единиц для передачи имплицитных элементов смысла оригинала [4, с. 409]. Далее представлены примеры приема добавления:

“*Ensuite il ferma la porte, et s'alla coucher dans le lit de la Mère grand, en attendant le Petit Chaperon rouge, qui quelque temps après vint heurter à la porte.*” (*Le Petit Chaperon Rouge, Charles Perrault*) - “**Затем волк надел её платье, чепец, улёгся в постель и задёрнул полог**” (Красная Шапочка, И.С. Тургенев);

“*Les voisines et les bonnes amies n'attendaient pas qu'on les envoyât quérir pour aller chez la jeune Mariée, tant elles avaient d'impatience de voir toutes les richesses de sa Maison*” (*La Barbe Bleue, Charles Perrault*) - “Соседки и приятельницы молодой не стали дожидаться приглашения, а пришли все сами, до того велико было их нетерпение увидеть **собственными глазами те несметные богатства, какие, по слухам, находились в ее доме**” (Синяя Борода, И.С. Тургенев);

Еще один прием, выявленный в ходе анализа – прием опущения. Прием опущения — отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых нерелевантны или легко восстанавливаются в контексте [4, с. 409]. Рассмотрим, как этот прием используется при переводе

сказочных текстов:

“Il se jeta sur la bonne femme, et la dévora en moins de rien ; car il y avait plus de trois jours qu'il n'avait mangé.” (*Le Petit Chaperon Rouge, Charles Perrault*) - “Нажал волк на щеколду, дверь отворилась, и, ни слова не говоря, он подошёл прямо к бабушкиной постели и проглотил старушку” (*Красная Шапочка, И.С. Тургенев*).

“Il arriva que le Fils du Roi donna un bal, et qu'il en pria toutes les personnes de qualité: nos deux Demoiselles en furent aussi priées, car elles faisaient grande figure dans le Pays.” (*Cendrillon ou La Petite Pantoufle De Verre, Charles Perrault*) - “И вот как-то раз сын короля той страны устроил большой бал и созвал на него всех знатных людей с женами и дочерьми. Золушкины сестры тоже получили приглашение на бал.” (*Золушка, Т. Габбе*);

Можно встретить также немало примеров антонимического перевода. Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением [4, с. 404]. Далее приведены примеры данного способа перевода:

“Vous êtes si belle, si bonne et si honnête, que je ne puis m'empêcher de vous faire un don.” (*Les fées, Charles Perrault*) - “Ты так хороша, так добра и приветлива, что мне хочется подарить тебе что-нибудь на память.” (*Подарки феи, Л. Успенский*);

“Une fée qui se trouva à sa naissance assura qu'il ne laisserait pas d'être aimable, parce qu'il aurait beaucoup d'esprit” (*Riquet à la houppe, Charles Perrault*) - “Волшебница, присутствовавшая при его рождении, уверяла, что все обернется к лучшему, так как он будет весьма умен” (*Рике*

с хохолком, А. Федоров);

Прием смыслового развития не так распространен, как другие трансформации. Смысловое развитие — лексико-семантическая замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы [4, с. 407]. Ниже приведены несколько примеров данного приема:

*“D’abord elle ne vit rien, parce que **les fenêtres étaient fermées**”* (*La Barbe Bleue, Charles Perrault*) - *“Сперва она ничего не разобрала: **в каморке было темно**”* (*Синяя Борода, И.С. Тургенев*);

*“Ils le suivirent, et **il les mena jusqu’à leur maison**, par le même chemin qu’ils étaient venus dans la forêt.”* (*Le Petit Poucet, Charles Perrault*) - *“И он вывел их из леса той дорогой, по какой они шли туда: белые камешки указывали ему путь.”* (*Мальчик-с-пальчик, Б. Дехтерев*);

*“Lorsque cette belle fille arriva au logis, sa mère la gronda de **revenir si tard** de la fontaine.”* (*Les fées, Charles Perrault*) - *“Когда девушка пришла домой, мать стала бранить ее за то, что она **замешкалась** у источника.”* (*Подарки феи, Л. Успенский*).

Прием целостного преобразования также был рассмотрен в ходе анализа. Прием целостного преобразования можно кратко определить, как синтез значения без непосредственной связи с анализом [7, с. 60]. Примеры таких трансформаций можно найти в следующих предложениях:

*“Je n’en sais rien, répondit la pauvre femme, plus pâle **que la mort**.”* (*La Barbe Bleue, Charles Perrault*) - *“Не знаю отчего, — отвечала бедная женщина, а сама побледнела **как полотно**.”* (*Синяя Борода, И.С. Тургенев*);

*“Je vous donne **un quart d’heure**, reprit la Barbe bleue, mais pas un moment davantage.”* (*La Barbe Bleue, Charles Perrault*) - *“Даю тебе ровно **пять минут**, — сказал Синяя Борода, —*

и ни секунды больше!” (Синяя Борода, И.С. Тургенев);

*“Cela ne sert de rien, dit la Barbe bleue, **il faut mourir**, puis la prenant d'une main par les cheveux, et de l'autre levant le coutelas en l'air; il allait lui abattre la tête.” (La Barbe Bleue, Charles Perrault) - “Это ни к чему не послужит, — сказал Синяя Борода, — **пришел твой смертный час.**” (Синяя Борода, И.С. Тургенев);*

Выводы

В ходе анализа авторских сказок Шарля Перро, взятых из сборника «Сказки матушки Гусыни» и их русскоязычных переводов были отобраны, с помощью метода сплошной выборки, 82 примера целостного преобразования, 76 случаев добавления, 28 случаев конкретизации, 22 случая опущения, 21 случай генерализации, 13 случаев антонимического перевода и 7 случаев приема смыслового развития. Процентное соотношение способов перевода отражено на рисунке 1. Следовательно, одним из самых распространенных лексико-грамматических приемов перевода является целостное преобразование.

Рис. 1

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Н.Л. Сказки Перро // Перро Ш. Сказки матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времён с поучениями. – М.: Правда, 1986. – С. 284.
2. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 229.
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. - СПб: Изд-во СОЮЗ, 2000. – С. 319.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – С. 424.
5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: «Гнозис», 2003. – С. 375.
6. Разумовская М.В. Французская литературная сказка // Сборник. – М.: Радуга, 1983. – С. 648.

7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика // Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Международные отношения, 1974. – С. 216.

REFERENCES

1. Andreev, N.L. (1986). Skazki Perro [Perrault fairytales]. In *Perro Sh. Skazki matushki Gusyni, ili Istorii i skazki bylykh vremen s poucheniami*, (p. 284). Moscow: Pravda.
2. Arutiunova, N.D. (1990). Diskurs [Discourse]. In N.D. Arutyunova (Ed.), *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*, (p. 229). Moscow: Sov. Entsiklopediia.
3. Kazakova, T.A. (2000). *Prakticheskie osnovy perevoda* [Practical principles of translation], (p. 319). Saint Petersburg: Soiuz.
4. Komissarov, V.N. (2002). *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern theory of translation. Study guide], (p. 424). Moscow: ETC.
5. Krasnykh, V.V. (2003). *Svoj sredi chuzhikh: mif ili real'nost'* [One among foreigners: myth or reality], (p. 375). Moscow: Gnozis.
6. Razumovskaia, M.V. (1983). *Frantsuzskaia literaturnaia skazka* [French fairy tales], (p. 648). Moscow: Raduga.
7. Retsker, Ia.I. (1974). Teoriia perevoda i perevodcheskaia praktika [Theory of translation and translating practice]. In *Ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda*. (p. 216). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.